

Хань Цзяшань провёл их на второй этаж и остановился у двери комнаты Хань Кэ. Постучал.

Дверь отворилась изнутри. На пороге стояла дама средних лет с покрасневшими глазами. Она окинула взглядом Чэнь Яна и остальных и поморщилась.

— Ты опять привёл этих шарлатанов? — недовольно бросила госпожа Хань.

Хань Цзяшань оттянул жену в сторону и с улыбкой пригласил Чэнь Яна и остальных войти. Потом тихо одёрнул её:

— Не говори глупостей.

— Кэ просто перенервничала, ей нужен нормальный врач! А ты каждый день твердишь, что в неё вселилась нечисть, таскаешь сюда всяких знахарей — и ни от одного толку не было!

Хань Цзяшань смутился и только сказал:

— Последний раз. Ладно?

Чэнь Ян покосился на Мао Сяоли. Та пожала плечами:

— В нашем деле это обычная история — вечно крайними делают.

— А приёмы переводить стрелки у вас есть?

— Нет. Мы обычно просто швыряем вину обратно заказчику в лицо.

— А если не получается?

— Тогда за нас это делают коллеги.

— Профессионализм хромает, — заметил Чэнь Ян с лёгким укором.

Услышав это, Мао Сяоли тут же вспомнила, как он минуту назад мгновенно перевоплотился в образцового профессионала, и с невольным восхищением сказала:

— Чэнь-гэ, у тебя просто талант убеждать! Ты видел, как Хань Цзяшань на нас смотрел после твоей речи? Прямо с уважением! А раньше, когда мы выезжали на заказы, люди нам в лицо фыркали. Предпочитали верить мошенникам без лицензии, а не нам. Из-за этого нам всё чаще отказывали, и зарплату уже почти нечем платить.

— ...Ты только что раскрыла всю вашу финансовую ситуацию, — заметил Чэнь Ян.

Мао Сяоли спохватилась:

— Оклад-то у нас есть! — Она улыбнулась и потёрла руки, словно муха, учуявшая лакомство. — Чэнь-гэ, ты с какого факультета? Религиоведение?

— Нет.

— Финансы?

Чэнь Ян покачал головой:

— Основная специальность — маркетинг. Дополнительная — фольклор.

Мао Сяоли захлопала в ладоши:

— Чэнь-гэ, ты выглядишь профессиональнее меня!

Чэнь Ян усмехнулся и принялся осматривать комнату.

Стены были выкрашены в тёплый кремовый цвет — типичная девичья спальня. Посередине стояла большая кровать, на которой неподвижно лежала Хань Кэ с закрытыми глазами; из руки тянулась трубка капельницы. У стены — большой книжный стеллаж, заставленный нераспакованными фигурками. Стены сплошь заклеены постерами — в основном аниме-персонажи, — и именно поэтому одна картина среди них бросалась в глаза особенно сильно: портрет красавицы.

Чэнь Ян подошёл ближе и внимательно взгляделся в картину — примерно метр в высоту и полметра в ширину. На ней была изображена женщина в белоснежном ципао без рукавов цвета лунного серпа, стоявшая вполборота, скрестив руки на груди и глядя куда-то за пределы полотна. Белоснежные руки, брови и глаза словно нарисованы кистью мастера, алые губы, белые зубы — необыкновенно хороша.

— Ого, какая красавица!

Чэнь Ян обернулся и обнаружил, что Мао Сяоли каким-то образом уже стоит рядом, восхищённо разглядывая картину.

— Какой реалистичный портрет... А? Подпись... «Год усюй, месяц бурь, Сяо Фэньюй». Это ведь совсем недавно нарисовано? Но почему нет печати?

Мао Сяоли, похоже, всерьёз заинтересовалась картиной и уже протянула руку, чтобы потрогать.

Чэнь Ян остановил её:

— Это чужие вещи. Лучше не трогай.

— Ой, точно.

Мао Сяоли поспешно отдернула руку.

— Давай лучше посмотрим, что с госпожой Хань Кэ.

Мао Сяоли оглянулась и увидела, что заклинатель Люй и заклинатель Ло давно уже столпились у кровати, осматривая Хань Кэ. Она тут же метнулась туда — бороться за свои четыреста тысяч. Чэнь Ян тоже двинулся следом, но вдруг уловил у самого уха еле слышный женский голос:

— Милый студент...

Чэнь Ян и бровью не повёл, невозмутимо шагая вперёд. Он услышал, как заклинатель Ло говорит:

— Госпожу Хань Кэ, судя по всему, выследил дух женщины. Он хочет забрать её жизнь, чтобы переродиться, — подменить свою раннюю смерть судьбой госпожи Хань, полной богатства и долголетия.

— Что это значит? — в один голос спросили Хань Цзяшань и госпожа Хань.

Заклинатель Ло пояснил:

— Так называемый «подменный мертвец» — это когда свирепый дух крадёт судьбу живого человека и заменяет ею свою. Живой человек вынужден отбывать иньский срок за этого духа и страдать вместо него, а дух занимает место живого и продолжает существовать в мире живых. Госпожу Хань Кэ как раз преследует дух женщины, умершей молодой. Эта нечисть хочет занять её место.

Хань Цзяшань побледнел:

— И что можно сделать, чтобы спасти Кэ?

— Не волнуйтесь, — сказал заклинатель Ло. — Раз уж мы всё обнаружили, то, разумеется, спасём её. В мире живых есть полиция, а в мире мёртвых — посланники Подземного мира. За убийство людей свирепого духа притащат к Бэйинь-дади — Великому владыке Северного мрака — и низвергнут в восемнадцатый уровень ада. Этот дух хочет подменить собой госпожу Хань и скрыться от посланников именно потому, что судьба у вашей дочери на редкость хороша: богатство, долголетие, счастливая звезда в гороскопе. По сути, такая судьба сама по себе отталкивает всякую нечисть. Если бы не неосторожные слова вашей дочери, давшие духу лазейку, ничего бы не случилось.

Хань Цзяшань безоговорочно поверил. А вот госпожа Хань — ни на грош.

В отличие от мужа, выросшего в западной Гуандуне, где испокон веков верят в духов и божества, госпожа Хань была коренной столичной жительницей — убеждённой рационалисткой.

— Чушь собачья! Свирепый дух подменяет живого человека? Смешно. Если бы всё было так, то любого можно было бы подменить. Выходит, все вокруг меня — призраки?

— Да помолчи ты, — попытался урезонить её Хань Цзяшань.

Госпожа Хань вырвала руку и ткнула пальцем ему в нос:

— Дочь больна, а ты вместо врачей зовёшь шарлатанов! Кэ именно из-за этого и чахнет. Послушал бы ты меня и вовремя отправил Кэ в зарубежную клинику — разве дошло бы до такого?

При слове «шарлатаны» заклинатели Люй и Ло заметно помрачнели.

Чэнь Ян перевёл взгляд на кровать. Хань Кэ была худа до костей: щёки ввалились, под глазами залегли тёмные круги. Выглядело это действительно жутко. И пока он смотрел, Хань Кэ внезапно распахнула глаза и уставилась прямо на него немигающим взглядом.

Чэнь Ян, не подав виду, чуть сдвинулся в сторону — и понял, что девушка смотрит не на него, а на картину за его спиной.

Никто больше не заметил, что Хань Кэ проснулась. Лицо у неё было мрачное, безжизненное — как у самого настоящего злого духа.

Заклинатель Люй обратился к госпоже Хань:

— Позвольте задать вам несколько вопросов. Отвечайте только «да» или «нет» — и посмотрим, прав ли я.

— Хорошо.

— Характер госпожи Хань Кэ резко изменился? Она стала как будто совершенно другим, незнакомым человеком?

Госпожа Хань замешкалась на мгновение:

— Да.

— Привычки, манера одеваться, поведение — всё это тоже изменилось до неузнаваемости?

Госпожа Хань возразила:

— Но некоторые неврологические заболевания тоже могут вызвать резкую перемену характера.

В этот момент Хань Кэ на кровати вдруг заговорила:

— Шумите, надоели. Хотите ругаться — идите на улицу.

В спальне повисла тишина.

Чэнь Ян заговорил:

— Госпожа Хань, скажите, Хань Кэ когда-нибудь жила в западном Гуандуне?

Возможно, потому что внешность Чэнь Яна располагала к себе, голос госпожи Хань стал мягче:

— Только в прошлом месяце, когда ездила на поминальное. Раньше она не любила туда ездить, но в этот раз услышала, что в западном Гуандуне верят в духов и призраков, и загорелась поехать. Пробыла там всего пять дней.

— Значит, за каких-то пять дней у неё даже выговор изменился?

Госпожа Хань переменилась в лице — словно только сейчас заметила, что у дочери появился гуандунский говор. Её дочь с рождения жила в столице и говорила на чистейшем пекинском. Откуда бы взялся гуандунскому акценту?

Допустим, болезнь может объяснить перемену характера. Но перемену выговора — нет.

— Госпожа Хань, давайте попробуем ещё раз. Поверьте нам. Если после сегодняшней ночи Хань Кэ не станет лучше — тогда везите её в больницу. Всего одна ночь. — Чэнь Ян словно что-то вспомнил и добавил: — Кстати, сегодня ночью Хань Кэ опять будет петь?

При воспоминании о тех жутких, пробирающих до костей кантонских ариях госпожа Хань проглотила уже готовое возражение и лишь кивнула:

— Только одну ночь...

— Договорились. Обещаю — вы не разочаруетесь.

Хань Цзяшань смотрел на Чэнь Яна с нескрываемой благодарностью. Чэнь Ян лишь загадочно улыбался и молчал — вылитый высокий мастер, не желающий раскрывать свои секреты.

Заклинатели Люй и Ло не ожидали, что все их усилия окажутся бесполезнее одной улыбки этого мальчишки. Настроение у обоих испортилось; они переглянулись и молча решили: сначала разберёмся с этим наглым новичком.

Хань Цзяшань и госпожа Хань покинули спальню, оставив Чэнь Яна и остальных наедине с Хань Кэ.

И тут заклинатели Люй и Ло внезапно оказались по одну сторону баррикад — объединились против Чэнь Яна.

Заклинатель Ло заговорил первым:

— Сегодня ночью тот свирепый дух снова явится. Сначала вселится в госпожу Хань Кэ, а потом спустится в гостиную — вредить людям. Схватить духа можно только в один из этих двух моментов. Мы все из одного цеха — почему бы не объединить силы?

Чэнь Ян улыбнулся и отказался.

На губах заклинателя Ло мелькнула едва заметная усмешка.

Этого он и ждал.

Молодой да горячий: только начал работать — и уже хочет забрать всё себе. Не желает ни с кем делиться, а не понимает, что опыт важнее таланта.

— Раз так, давайте разделимся. Кто поймает духа и спасёт госпожу Хань, тому и заказ. Мы не будем обижать молодых: мы с заклинателем Люем вместе будем караулить в гостиной, а вы

оставайтесь в спальне. Если не справитесь — мы подключимся. Но если мы уже вступим в дело, вы не вмешиваетесь.

Чэнь Ян усмехнулся:

— Но так ведь вы в проигрыше?

— Согласен или нет?

Чэнь Ян кивнул:

— Конечно. Мне же выгоднее.

Мао Сяоли нахмурилась, но Чэнь Ян удержал её.

Заклинатели Люй и Ло вместе с юным учеником спустились вниз — ждать наступления ночи в гостиной.

Мао Сяоли не выдержала:

— Чэнь-гэ, зачем ты согласился?! Они же нарочно нас обставили! Говорят — караульте в спальне. А кто не знает, что дух в момент вселения самый опасный?! При трёхзвёздочной сложности мы вдвоём точно не справимся. Зато когда дух выйдет из спальни — вот тогда их очередь. А мы к тому моменту уже измотаем его, потратим его силы.

Мао Сяоли вздохнула. Чэнь-гэ всё-таки плохо разбирается в таких делах. Думает, что первым столкнуться с духом — это выгода.

Чэнь Ян усмехнулся, взял у Мао Сяоли телефон и сфотографировал висящую на стене картину. Потом вернул телефон.

— Сяоли, сходи, пожалуйста, спроси у господина Ханя: знает ли он женщину на этом портрете? И ещё — та покойница, чью фотографию Хань Кэ видела на надгробии, — это она или нет?

— Ты хочешь сказать...

— Не обязательно.

— Хорошо, спрошу прямо сейчас. Жди.

Мао Сяоли ушла, и в комнате остались только Чэнь Ян и Хань Кэ.

Чэнь Ян нашёл себе место и сел, достав телефон.

Прошло довольно много времени. Хань Кэ вдруг резко повернула голову и впилась в него немигающим взглядом.

Чэнь Ян почувствовал неладное и посмотрел на неё.

— Советую тебе не лезть не в своё дело, — произнесла Хань Кэ.

— Хватит буянить, — спокойно и серьёзно ответил Чэнь Ян. — Возвращайся туда, откуда пришла. Иначе отправлю тебя в Шесть дворцов Лофэна.

<http://bllate.org/book/17971/1726325>